

14/11/80
Туркменская некра. — Ашхабад. — 1980. — 14 марта.

ЭТО ШЕСТЬ офорт из серии «Махтумкули — гордость моя». Есть здесь листы, подканные конкретными строками Махтумкули. Но в основном мы видим образы, навеянные общим ритмом, музыкальностью, ассоциативностью поэзии великого земляка. К примеру, нередко встречаются в стихах поэта строки о животворной воде, струящихся женских волосах, буйной конской гриве — и мы зрим в ряде листов воссозданные фантазией художника образы, вызванные не конкретными видами, картинами, рожденными поэтическим словом, а ассоциативным видением графика.

Впрочем, как графика мы открываем Бердыгулы Амансахатова впервые. Лучше его знают в нашей республике, Казахстане, Москве как талантливого, очень своеобразного сценариста, который нашел оригинальные решения для художественного воплощения около трех десятков спектаклей различных театров. Так уж сложилась судьба.

Он родился сорок лет назад в селении Пешанали близ Мары в многодетной семье, где никто не помышлял о живописи, графике. Отец отдал двух сыновей в интернат — непросто было растить 11 детей, да и хотелось, чтобы в городе получше выучили русский язык, мол, пригодится. Ребятишек записали в разные кружки Дома пионеров, Бердыгулы попал в изобразительный.

Правилось, поступил в Республиканское художественное училище им. Ш. Руставели, но не на театральное отделение. Диплом защитил с отличием, дважды пытался поступать в художественные вузы Ленинграда и Москвы, но тщетно — «заваливался» по специально-

Ашировым. Сейчас преподает в училище, не порывая с театрами, готовится к постановке фильма «Зохре и Тахир».

Оказалось, он талантливый сценарист. В этом убеждены многие, кто видел спектакли, оформленные, вернее, поставленные в качестве худож-

И не встретишь, пожалуй, ординарного решения драмы ли, комической оперы, оперы-буфф. Но это требует отдельного серьезного разговора специалистов.

Интересны на выставке живописные полотна, портреты актеров, членов семьи худож-

и вновь стал достоянием народа, сетовали, что никто не берется его проиллюстрировать. И вот однажды Бердыгулы, прихватив с собой «Коркута», отправился на Рижское побережье. И уже через пару месяцев знакомил с серией работ (их 38) писателей, коллег, издателей. О том, какой всплеск радостного удивления это вызвало, мне рассказывали наши писатели.

На выставке 27 листов. Это просто праздник красок. Все решено чистой краской, гуашью, без полутонов, в манере декоративно-прикладного искусства — так обычно бывают сотканы или вышиты торбы, чучалы. Здесь, в отличие от работ о Махтумкули, — конкретные иллюстрации: борьба с чудовищем, пир после боя, совет сардаров, мольба о ребенке и т. д. Рассказать об этих листах невозможно, это нужно видеть. И жалко, что вот уже не первый год иллюстрации лежат у автора, а не украшают книгу, которая наверняка вмиг обрела бы популярность небывалую.

Хочется отметить, что это первая персональная выставка художника на его родине (в августе 1988 г. персональная выставка его успешно прошла в столице Лаоса Вьентьяне). И может, оттого, что недостаточно хорошо мы рекламируем вернисаж, мало кто о нем знает — не так уж и ходят на выставку. А жалко!

И. ПАСЕВЬЕВ.

Праздник красок

Работы Бердыгулы Амансахатова на его персональной выставке «Сценарист, живописец, графика» в Туркменской государственной библиотеке им. К. Маркса будят чувства, приглашают к раздумьям, зовут вновь и вновь вернуться к ним.

сти. Отслужил в армии, женился. И уже отцом двоих детишек вновь решил испытать счастье и поступил — так в Суриковский институт: как раз набирали в экспериментальную театральную мастерскую с первого курса (обычно студенты лишь после второго определяются в специальности, ищут мастера). Его учителями были нынешний академик АН СССР М. Курилко-Рюмин и сегодняшний главный художник Большого театра СССР В. Левенталь. Еще студентом оформлял спектакли в театрах Мары, Чарджоу, Алматы. После института был главным художником Чарджоуского театра им. С. Сеиди, тогда им. А. Кулмамедова, экспериментального театра, возглавляемого Какаджаном

ника Бердыгулы Амансахатовым. Ведь неспроста сценаристы делят славу или хулу с режиссером-постановщиком.

На выставке представлены эскизы, снимки, рисунки, в которых отражено лишь зарождение замысла художника, к спектаклям по произведениям А. Платонова «Джан» (вскоре коллектив едет в Канаду), Х. Дурдыева «Скерцо», М. Горького «Мещане», А. Чехова «Дядя Ваня», П. Мериме «Африканская любовь», А. Володина «Ящерица», Кальдерона «Дама-невидимка», операм Гайдна «Аптекарь», Д. Шостаковича (по повести Н. Гоголя) «Нос», балетам Д. Нурыева «Ниса» (эскизы костюмов), Н. Халмамедова «Недопетая песня» и другим, которые непросто и перечислить.

ника. В той же манере, что и офорты, выполнены четыре живописных холста той же серии «Махтумкули — гордость моя». Светлы и лиричны, наполнены воздухом карандашные портреты — не оторвешь взгляда.

Но, пожалуй, более других работ привораживают иллюстрации к знаменитому огузскому героическому эпосу IX века «Книга моего деда Коркута», который содержит интереснейшие сведения о происхождении и этнической истории предков туркменского, турецкого, азербайджанского народов, и так долго находился под запретом как «буржуазно-националистический».

Литераторы и издатели не раз, после того, как эпос

Амансахатов Б.